

A movie poster featuring two actors. On the left, a man with long, wavy brown hair and a beard, wearing a dark jacket, looks back over his shoulder. On the right, a woman with long, straight brown hair and light-colored eyes looks directly at the camera. The background is a dimly lit interior with large windows showing a blue sky. A circular '18+' rating logo is in the top right corner.

18+

ВИКТОРИЯ ЛУКЬЯНОВА

СГОРАЯ ДОТЛА

Виктория Лукьянова
Сгорая дотла
Серия «Рядом с тобой», книга 7

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67773644

SelfPub; 2022

Аннотация

Ночная подработка трезвым водителем не сулила Соне больших денег, но она упрямо шла к цели, зная, что однажды осуществит свою мечту. Принимая заказ забрать очередного пьяного клиента из клуба, она не подозревала, что судьба сведёт её с известным гонщиком и неисправимым повесой Кириллом Левиным.

Для Кирилла жизнь уже не станет прежней. Одна ошибка, приведшая к аварии, изменила его мир до неузнаваемости. Друзья больше не доверяют, карьера разрушена, репутация окончательно испорчена. Но Кирилл не намерен сдаваться. Ведь только он знает, что случилось в ту роковую ночь, оставившую ему на память бесконечную боль.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	36
Глава 5	46
Глава 6	55
Глава 7	66
Глава 8	77
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Виктория Лукьянова

Сгорая дотла

Глава 1

– Сонь, привет! – в динамиках раздался радостный голос подруги.

Я поморщилась. Голова от усталости болела, соображала к часу ночи я очень плохо, и, как назло, до конца моей смены оставалось еще не меньше двух часов. Так что пока доберусь до постели... В общем, не скоро.

Вцепившись в руль, попробовала чуток убавить звук.

– Привет-привет. Чего такая радостная?

– Да я не радостная, – фыркнула подруга.

Я усмехнулась. У Лидки в голосе звучали веселые нотки, и я даже подозревала, кто виновник ее исключительно положительного настроения.

– Говори, что случилось?

– Да ничего... – протянула она.

– Лид.

Послышался короткий выдох.

– Слушай, ты сегодня во сколько вернешься?

Я вновь поморщилась и взглянула на часы. Точно: час но-

чи. Пока заберу, отвезу, вернусь на базу. Да, не меньше двух часов.

– К трем, надеюсь, освобожусь, может, и позже.

– Блин! – наигранно воскликнула подруга, и я вновь поморщилась. Актриса из нее фиговая. – Бедняжка ты моя. Со всем тебя замучили! Я бы им всем!

– Ой, не смейся, – вклинилась в ее монолог, поглаживая обод руля. Приятная на ощупь кожа успокаивала и расслабляла уставшие мышцы.

– Да ну тебя!

– Давай, говори.

В динамиках послышался протяжный выдох.

– В общем, Эдик сегодня останется у нас?

Я поджала губу. Могла бы и догадаться сразу. Эдик – это парень Лиды, и он изредка ночевал в нашей съемной квартире. В правилах от арендодателя строго-настрого значилось, чтобы мы не водили друзей, а уж про парней шел запрет, но Лидка всегда балансировала на грани дозволенного, а нарушать кое-какие правила она любила не меньше, чем своего парня.

– Ты же знаешь, – уныло попыталась пожурить ее, но подруга даже слушать не станет.

– Да все тихо будет. Никто и не узнает.

– Я очень на это надеюсь. Потому что из квартиры мы вылетим обе. А за такие деньги сможем снять жилье только у черта на куличках, не ближе.

– Уф, Сонь, ты как обычно.

– Я могу побыть занудой?

– Тебе не идет.

Я покачала головой, хотя Лида бы и не увидела. Спорить с ней меньшее из того, что я хотела бы делать, ожидая очередного пьяного клиента.

– Слушай, имею полное право. Сейчас уже час ночи, я вымоталась, валюсь с ног, а мне еще очередного алкаша домой отвозить.

– А я тебе отвечу – сама виновата. Уходи ты с этой работы.

– Здесь платят хорошо.

– Возить алкашей?

– Привилегированных алкашей, – хохотнула, потирая обод руля. – И машины здесь такие... Ммм... В общем, ради этой тачки я готова кататься до утра, если заказчику так вздумается. Ты бы слышала, как урчит мотор. Котенок просто.

– Ну, началось, – фыркнула Лида. – Так, Соня, завязывай, эти твои автомобильные страсти я не разделяю. И ни черта в них не понимаю. А мы с Эдиком будем как мышки. Обещаю.

Я закатила глаза, кривя ухмылку.

– Как кролики.

Подруга заливисто рассмеялась. Мне показалось, что динамики в автомобиле заскрипели от ее смеха.

– Обещаю, шуметь не будем. А когда ты вернешься, то Эдик не будет разгуливать по квартире в неглиже.

– Пусть полностью оденется. Глядеть на твоего парня в чем мать родила – такое себе зрелище.

Я наморщилась, припоминая недавний случай. В глазах аж потемнело. Нет, Эдик далек от моего идеала. Хотя Лидка считала своего немного полноватого и низковатого по сравнению со мной парня – образцом мужественности и парнем с обложки. Видимо, для отчаявшихся домохозяек.

– Соня, ты меня обижаешь. У Эди отличная фигура! – тут же возмутилась она, подтверждая мои мысли.

Продолжая слушать подругу, притормозила на светофоре. До места заказа оставалось всего-то два квартала.

– Пожалей мои глаза, подружка.

– Найди себе парня, – хохотнула она. – Ладно, давай аккуратнее там, что ли. Будет приставать – шпарь в наглую морду из баллончика. Не зря же я тебе его подарила.

Я улыбнулась. Да, Лидка обо мне заботилась. Перцовый баллончик был в сумке, в телефоне сохранены на быстром доступе все номера специальных служб. Все, лишь бы я могла за себя постоять и спастись от той самой наглой морды. Распрощавшись с подругой, нажала на отбой и притормозила на обочине.

Я на месте. Почти. Осталось сообщить в нашу службу, чтобы они передали сообщение дальше. Клиент выйдет из клуба, и тогда я подъеду и заберу его. Схема обычная, отработанная и чертовски дотошная. А мне чертовски повезло, что я работала в компании по предоставлению автомобилей

и трезвых водителей. Нашими услугами любили пользоваться те клиенты, для которых такси – из разряда недостойного транспорта для передвижения. Ибо их царские задницы можно возить лишь в автомобилях премиум-класса. Я все еще не понимала, как мне удалось сюда попасть. То есть понимала, ведь я нагло воспользовалась своим положением и надавила на дядю, который работал в компании. Благодаря его помощи мне удалось здесь осесть, хотя работать выходила не так часто, как хотелось. Все-таки девчонка за рулем...

В общем, девчонок не любили, потому что нам, как водителям, мало кто доверял. А я хвастаться особо не хотела, но все же была не так уж и плоха. Да и держали меня только из-за дяди. Уверена, если накосячу – вылечу сразу же. Поэтому баллончик был на самый крайний случай, и воспользуюсь им лишь тогда, когда окажусь в безвыходной ситуации.

Сработал телефон – пришло сообщение. Я тронулась с места, всматриваясь в нескольких человек, выходящих из клуба. Надеюсь, в этот раз мне повезет и попадется вполне адекватный клиент. Лишь бы не хамил, а то я могу и ответить.

Нет, не отвечу. Уволят к чертям, и прощай, моя любимая подработка с отличными чаевыми. Такие в кафе не зарабатывают.

От толпы отделилась парочка. Я сразу заметила их, потому что они отличались. То есть девушка была самая обычная для таких мест: высокая и стройная. В коротком платье, которое едва прикрывало ее зад. И на шпильках, о которых

я даже боялась подумать, потому что если с таких свалишься – шею сломаешь. Надеюсь, что красивая, ведь в темноте, пусть периодически и подсвеченной неоновыми всплесками-вывесками, разглядеть удавалось не так много.

А вот парень, который шел рядом с ней, очень отличался. Во-первых, он заметно шатался. Наверное, был пьян. Во-вторых, придерживая девушку свободной рукой, на вторую руку он будто опирался, и я не сразу поняла, как именно. А потом разглядела трость. Увидев трость, поменяла мнение. Может и не пьян, зато заметно хромает.

– Вау, – протянула, притормаживая около них. Мои клиенты, однозначно.

Парочка приблизилась к машине. Задняя дверь бесшумно открылась.

– Можно и помочь, – недовольно протянула дылда, заваливаясь в салон.

Я прикусила язык. Деньги – отличная причина для молчания.

Выбираться из салона и открывать перед ними дверь в мои обязанности не входило. Все-таки я трезвый водитель, а не прислуга.

– Не бузи, Кристи.

Я замерла. Мужской голос, который следом ворвался в мою голову с недовольным щебетанием наглой девицы, как-то странно повлиял на меня. Заставил прислушаться, обратить все внимание и ждать, что будет дальше. Тем и заня-

лась, разглядывая украдкой клиентов в зеркало.

– Я Асти, – недовольства в голосе девицы стало еще больше.

– Да какая разница, – устало пробормотал голос. – Подвинь задницу.

Ого! Вот это разговор! Обычно я слышала иные разговорчики, доносившиеся с заднего сиденья. Там миловались, шептались и чаще всего целовались, а я морщилась и мчала по адресу, лишь бы не стать свидетельницей чьей-то голой задницы. Эдик – звезда по голожопному спорту, так что я пас наблюдать еще чьи-то пятые точки.

Дверь хлопнула. Я вздрогнула.

– Давай поторапливайся, – процедил недовольный голос, и я тронулась с места, пораженная тем, что девушка никак не отреагировала на предыдущее не самое приятное выражение.

Другая девица уже вlepила бы пощечину или шумно пыхтела, а эта молчала, но спустя минуту поерзав, начала нашептывать что-то, прижавшись к парню. Рассмотреть мне его не удавалось, если только не покрутить зеркало, но какая мне разница, кто клиент. Лишь бы платили, мозг не выносили и не приставали. А при наличии девушки, которая готова была стерпеть наглое обращение, я явно не буду пользоваться «спросом» у заказчика.

– Ну, зайка, не ворчи, – то небольшое, что доносилось до моего уха.

Я намеренно игнорировала ее медовый голосок и его надменный тон, которым он отвечал, пока аккуратно, но торопливо сворачивала на проспект. По моим подсчетам на месте мы должны были оказаться через двадцать минут. А судя по тому, что город в час ночи был почти пуст, то эти двадцать минут можно было смело сократить до пятнадцати. Тем и занималась, пока не услышала, что на заднем сиденье начался спор. Кажется, девица готова была стерпеть гадость, но и у нее был предел.

– Да к черту тебя! – рыкнула она.

С чего начался их спор, я не услышала, зато без труда разобрала следующие слова:

– Да без проблем. Поворачивай на эстакаду.

– Что? – вырвалось то ли из меня, то ли из девицы.

– Адрес свой назови. Так уж и быть, подвезу.

Я от удивления расширила глаза, выхватывая в зеркале такие же огромные глаза девицы.

– Ну, котик...

– Адрес. – Голос был неумолим. Он уже все решил. Даже я понимала, что заигрывать с ним не было смысла. Зато девица не унималась и заныла.

– Кир...

– Кристи, или как тебя там, – отрезал он, пошевелившись. Мне удалось заметить парня в зеркале. Я по-прежнему старалась не лезть, но как он и велел, к эстакаде повернула. – Домой подвезу, а там сама уже. Адрес говори.

В салоне повисла тишина. Я сбавила скорость, ожидая услышать новый адрес. Кажется, этого ждал и парень.

– Зеленая, шестнадцать. Корпус два. Третий подъезд, – пробормотала девушка и вновь замолчала.

Я взглянула в зеркало, пытаюсь отыскать их лица. Не мое дело лезть в чужие разборки, но раз клиент сказал, то приняла новый заказ, торопливо внесла корректировки в приложение, чтобы компания знала, куда я еду, и съехала с эстакады.

Дальше путь преодолевали в полнейшей тишине. Я, конечно, хотела бы, чтобы клиент был молчалив, но когда позади тебя два незнакомых тебе человека поругались и мечут друг в друга фаерболы, обстановка довольно быстро накаляется. Пришлось поднажать, чтобы добраться до нужного адреса. Притормозив у третьего подъезда, я даже не успела обернуться, как девушка выскочила из салона, громко хлопнув дверью.

«Истеричка» – подумалось мне, что-то такое же, но намного грубее произнес клиент.

– Теперь домой. Адрес тот же.

Я сглотнула, трогая с места. Даму сердца клиент явно провозжать не намерен. Хотя какое мне дело. Плевать! Поскорее отвезу, раньше вернусь к себе. Заберусь в кровать и постараюсь быстро уснуть, молясь, чтобы Лидка сдержала слово и совокуплялась с Эдиком в полнейшей тишине.

– Осуждаешь?

– Что? – вырвалось раньше, чем я поняла, что то и дело

пыталась выловить лицо клиента в зеркале, хотя большую часть обратного пути мы проделали молча.

– То, что не проводил.

– Это не мое дело, – ответила, сохраняя учтивый, но лишенный эмоций голос. Да не мое дело, но с другой стороны, я, будь на его месте, проводила бы девушку до квартиры. А то мало ли что может случиться с полуголой красоткой в темном подъезде.

– Но все равно осуждаешь.

Я покачала головой, прикусив язык. Молчать. Ради чашечек. И главное, игнорировать, что клиент перешел на «ты». Хотя это не редкость. Кто ж со мной выкать-то будет?

– Ладно, не отвечай, – разрешил клиент, а я скривилась. Уж больно-то и хотелось отвечать. Но вот что мне не нравилось, так то, как звучал его голос. Слишком уставший, слишком скрипучий. Будто болезненный. Может ему плохо, а я про мораль?

Притормозив на светофоре, слегка извернулась, чтобы разглядеть лицо клиента. Был у меня один такой, то же голос скрипел, а потом вырубился. Пришлось гнать в больницу, оказалось, что перепил чудака. А так ведь мог уехать кое-куда подальше и навсегда.

Взглянув в зеркало, обомлела. На меня смотрели ярчайшие, голубые, как небо глаза, вот только не небо в них было, а куски льда.

Я торопливо отвернулась, ожидая, когда светофор поз-

волит продолжить путь. Клиент молчал. И да, я чуть-чуть ошиблась. Не парень, а мужчина. Вид презентабельный, если не считать густой растительности на лице, но все равно чертовски болезненный. Поскорее бы избавиться от него, пока в памяти и может сам передвигаться. Новых проблем мне этой ночью не пережить. Сама еле ношу себя на ногах.

Оставшуюся часть пути преодолели вновь в тишине, чему я была безмерно рада, а когда остановилась у современной высотки, то внимательно следила, как клиент покидал салон. Сначала открыл дверь, вытянул руку, в которой была трость. Мне кажется, я даже услышала, как кончик трости ударил по асфальту. Потом мужчина оттолкнулся и вылез из салона, явно не стараясь выглядеть при этом элегантно и грациозно. Ему было плевать на всё и всех. А вот мне теперь нет.

Трость. Как я могла забыть!

Сглотнув горькую слюну, подождала, когда дверь закроется. Можно, в принципе, трогаться, но легкий удар по стеклу заставил меня замереть и обернуться. Клиент стоял со стороны пассажирской передней двери. Я опустила стекло. Что-то забыл?

Он наклонился, когда стекло опустилось до конца.

– Я бы проводил ее и, возможно, даже остался на ночь, – заговорил он, поднимая руку, – но мне больно. Просто больно.

На языке застыли слова. Уголки губ едва дрогнули в извиняющейся улыбке.

– Удачи, Рыжая Соня.

Глава 2

В квартиру возвращалась все еще под впечатлением. Толкнув дверь, вошла в коридор, накинула цепочку, провернула замок и прижалась спиной к стене. Сердце странным образом молотило в груди, а футболка прилипла к коже. Что тоже очень странно, ведь ночью было прохладно, несмотря на то, что июньские деньки в этом году оказались очень жаркими.

Скинув кеды, я наконец-то отлипла от стены и прошла на кухню. Уже светало, и можно было не включать свет. Прислушавшись, убедилась, что Лидка и любовь всей ее двадцатилетней жизни спят. Взглянула на часы и усмехнулась. Конечно же, будут спать в четыре утра. Это мне покоя не дают подработки, а Лидке больше везет. Ей родня помогает оплачивать квартиру и сытые ужины.

Нет, я не жалуюсь и никогда не собиралась этим заниматься, и знаю, что мои родные мне тоже с удовольствием помогали, если бы в один прекрасный день я не разругалась с мамой. Она в обиде на меня, а я на нее. Отец держит нейтралитет и тайно деньги отправляет. Но от подработок я отказываться не хочу. У меня есть грандиозная цель, на которые нужны несметные богатства. Так что ради этих богатств и крутой тачки я «таксую» по ночам.

Размышляя о своей жизни, я крутила в руках чашку с остывающим чаем.

Кое-кто наряду с мелкими проблемами и усталостью отказывался покидать мою гудящую от боли голову.

«Больно. Чертовски больно», – звучали его слова в ушах.

Я нахмурилась и поставила чашку на стол.

Пожалуй, мне впервые стало жалко чужого человека. Нет, опять же я не черствая, но, глядя на всех этих богатеньких наглых мажорчиков, кривилась только от одной мысли, что у них все есть и не нужно впахивать. А вот про ночного клиента складывалось противоречивое мнение.

– Ты уже вернулась? – прошептала Лидка, напугав меня до усрачки. Я подскочила и взглянула на заспанную подругу, разгуливающую по квартире в шелковом халатике. Наряд для мужчины ее мечты. В иные дни она носит вытянутую футболку и мятые шорты.

– Напугала, – проворчала я, возвращаясь на стул. – Ты опять посуду не помыла.

Лидка глянула на полную раковину и отмахнулась.

– Утром помою.

Набрав себе стакан воды, она вернулась к столу и села напротив.

– Ты чего тут сидишь?

– Спать что-то не хочу, – пожала плечами, раздумывая, в какой именно момент с меня сон сняло как рукой.

– Это ты зря. Утром ворчать будешь.

– Я уже, – усмехнулась, делая глоток. Надо бы подогреть чай и перекусить нормально. Может, меня разморит, и я смогу прогнать прочь из головы ненужные мысли.

– Заметно, – улыбнулась Лида. – Как смена прошла?

Я вновь пожала плечами, проваливаясь в тот самый миг, когда увидела в отражение кристально голубые и до жути ледяные глаза. Наверное, так смотрят маньяки или убийцы. Жаль, я так и не разглядела его нормально. Знала бы, кого надо избегать. Но вот слова, брошенные на прощание, резонировали с первым впечатлением.

Поежившись, растерла плечи ладошками.

– Холодно? – Лида обратила внимание на меня. – Я там открыла окно в спальне. Наверное, тянет сюда. Могу закрыть.

Покачав головой, ответила:

– Нет, нормально. Похоже, надо поспать.

– Ага, я тоже вернусь. А то Эдик еще проснется, пойдет меня искать.

– Опять в неглиже.

– Блин, Сонь, он надел трусы. Я проверила.

Хохотнув, я прикрыла рот ладошкой. Не разбудить бы местного брутала.

– Ладно, возвращайся к своему ненаглядному. Я тоже сейчас умоюсь и пойду спать. Утром только не шумите.

Лидка поднялась из-за стола и, бросив на меня игривый взгляд, развернулась, пританцовывая, уплыла прочь, остав-

ляя позади мое хмурое лицо.

«Чертовски больно».

– Ну и черт бы с ним, – прошептала, поднимаясь следом.

Все-таки это не мои проблемы. Больно, так больно. Дома надо сидеть или в больнице лечиться, а не по ночным клубам таскаться, девчонок в коротких платьицах снимать. А потом жаловаться, что больно. Мне-то это зачем знать? Злости на таких индивидов не напасешься.

Я не черствая. Надо бы себе об этом чаще напоминать.

Кирилл слышал шаги друга раньше, чем успел взять трость и подняться с дивана, на котором он проводил теперь большую часть времени.

Нога ныла так, что хотелось схватить острый нож и отсечь участок, который доставлял ему бесконечный дискомфорт, порой граничащий с адскими мучениями.

– Привет, – поздоровался Марк, входя в гостиную.

Кирилл махнул свободной рукой, выпрямляясь. Боль прострелила мышцу, но на лице Кира не дрогнул ни один мускул.

– У тебя тут беспорядок, – проговорил Марк, проходя по комнате.

– Творческий хаос.

– Я думал, у вас в семье творчеством занимается исклю-

чительно Ника.

Темная бровь Громова изогнулась, ожидая ответа. Кир вымученно улыбнулся, потирая колено. И зачем он вообще встал? Нужно было продолжать лежать и плевать в потолок – единственное занятие, которое не отнимало сил и не причиняло боли.

Поняв, что Марка так просто не провести, Кир стер улыбку и вернулся на диван. Вытянув ногу, он пристроил рядом трость, жалея, что отказался от костыля, хотя тот уже не так нужен был. Но дома Кир мог позволить себе быть собой, и притворялся лишь ради друзей. Видимо, обманывать он так и не научился.

– Сильно болит? – поинтересовался Марк, поднимая с пола брошенную рубашку.

Кирилл наблюдал за другом, раздумывая над тем, что из-за травмы больше не мог быть прежним собой. Он, пожалуй, готов был отдать всё, что имел, лишь бы отмотать время назад. Но, увы, сделанного не воротишь.

– Да брось. Потом уберу.

Марк изумился вновь, аккуратно сворачивая не самую свежую рубашку и складывая ту на край кресла.

– Тебе нужна домработница.

Кирилл хитро прищурился.

– Да, желательно жгучая брюнетка, девяносто-шестьдесят-девяносто. Не старше двадцати пяти, без комплексов.

Марк покачал головой, отказываясь смеяться над плоски-

ми и теперь уже совершенно неинтересными шутками Левина. Вместе с травмой, кажется, Кирилл растерял прежнее обаяние.

– Тебе действительно нужен помощник.

– Ника науськала? – фыркнул Кир. – Она прислала тебя? Я уж думал, что Вик придет. Вот кто точно спрашивать не будет.

Кирилл злился, хотя понимал, что друзья желали ему лишь добра. Но боль порой затмевала прочие чувства, застилала глаза алой пеленой.

– Нет, не Ника. – Марк вновь покачал головой, опускаясь во второе кресло, свободное от разбросанных вещей. – И пора бы вернуться на реабилитацию.

Кирилл прикусил язык, злясь еще больше. Конечно же, Марк приехал прочистить ему мозги и наставить на путь истинный, раз прочие не справились.

– Я туда не вернусь. Бесполезно.

– Нужно.

– Марк! – вскрикнул Кир, выпрямляясь. За злостью он не чувствовал боли. – Мне там не помогали, а делали только хуже. У меня с тех пор боли практически не прекращаются!

Громов молчал, выслушивая пламенную речь друга. Кирилл ощутил себя обиженным ребенком и заткнулся, понимая, что выглядел сейчас совершенно не так, как хотелось бы. Его никто не слышал. Не слушал то, что Кир пытался донести. Его нога – теперь бесполезный рудимент тела.

– Если не помогает, значит, нужно сменить тактику.

Кир отмахнулся. Он уже перепробовал несколько вариантов, честно веря словам врачей и тренеров. Вот только чем дольше и больше он делал, тем хуже становилось. Сейчас Кир не верил в реабилитацию.

– Просто пусть выпишут мне новые таблетки.

Глаза Марк недобро блеснули.

– Чтобы ты превратился в наркомана? Забудь.

– Мне нужно обезболивающее.

– Вернись на тренировки, посещай врачей вовремя, и тогда все наладится.

– Да ни черта не наладится! – рыкнул Кир, падая на гору подушек, которую он собрал со всех комнат и сложил на диван. Так и жил здесь несколько недель, предпочитая пролеживать жизнь перед телевизором или, когда совсем хотелось выть на луну от тоски и отчаяния, ходил в клубы.

Вчера был такой день. Он привел себя в порядок, выбрал свежий и отутюженный наряд и отправился на поиски девицы, готовой скрасить его одинокий хромоногий вечер. И такая нашлась, вот только боль вмешалась, вытеснив из головы любое желание ощутить пухлые губы на своем члене. Секс. Ему не хватало секса, но размышлял он о половой части своей жизни все реже и реже. Возможно, член скоро тоже станет ненужным рудиментом.

– Ладно, я подумаю, – проворчал он, разглядывая белоснежный потолок. – Попозже.

Так он отвечал, в надежде отдалиться от помощи друзей. Избавиться от жалостливых взглядов.

– Ника беспокоится за тебя.

– Пусть за себя беспокоится, – продолжал ворчать Кир, не желая смотреть на друга. – Она там, кстати, еще не родила?

Все-таки даже после ссоры с сестрой и недвусмысленного намека от Майера, что Киру там не рады, пока он не перестанет вести себя как ребенок, Левин продолжал беспокоиться о дурынде. Он любил ее, несмотря на то, что Ника чуть с катушек не слетала после аварии, которая рассекла жизнь Кира на до и после.

– Хорошо, так и передам.

– Да ладно, – проговорил Кир, поворачиваясь.

Марк поднялся из кресла.

– Уже уходишь?

– Нет. Наведу немного порядок.

– Перестань. Просто пришли сюда кого-нибудь.

– То есть ты согласен на помощника?

– Видимо, придется согласиться, иначе вы не отвяжетесь, – в голосе Кирилла, несмотря на его желание отшутиться, звучали совершенно иные нотки: все та же злость, приправленная сарказмом.

Марк тактично проигнорировал тон друга.

– Ты хоть ел?

– Не помешало бы.

Кир, интуитивно положив руки на живот, ощутил, что за

последние месяцы растерял спортивную форму. Он вообще все растерял. В том числе и карьеру. Он больше не гонщик. Не манекенщик. Никто.

Одна авария, перевернувшая его мир с ног на голову.

– Доставку закажу. Не беспокойся.

– Могу сам заказать, – отозвался Марк. – Если ты, конечно, не против моей компании.

– Разве я был против?

Марк пожал плечами. Кир стиснул зубы. Он тем и занимался, что выражал свое бесконечное недовольство и пытался избавиться от внимания друзей. У каждого из них была семья, – люди, которые их любили, и те, кого они любили. Да, черт побери, даже ненавистный Вяземский обзавелся возлюбленной и ребенком. А он...

Кир нахмурился, рассматривая удаляющегося друга. Марк уже делал заказ, а Кир не слышал его слов.

Лишь собственный голос, признающий поражение.

Глава 3

– Привет, Соняяя!

Голос Эдика я бы не перепутала ни с чьим. Была у него такая отличительная манера тянуть последний слог моего имени. И почему я вообще ждала, что он уйдет рано утром, а не завалится на кухню в поисках завтрака? Знала бы, нос бы не высовывала из комнаты. Нужно было проверить, а не зевая, варить себе кофе.

Наморщившись, искала зеркальную поверхность и, убедившись, что его дружок и голая задница в придачу надежно спрятаны в штаны, обернулась, натянув улыбку.

– Привет, Эдуард! Как спалось?

– Да отлично, – усмехнулся он, плюхаясь за стол. – А тебе как?

Проигнорировав его вопрос, продолжала вымученно улыбаться.

– Я думала, ты уже уехал, – поиграв бровью, отчаянно надеялась, что этот толстокожий джентльмен поймет мой недвусмысленный намек. Но он лишь в ответ покачал головой.

– Лиду жду. Обещал подбросить ее до универа.

– Что она там забыла? – удивилась, продолжая заваривать себе кофе. Я бы поспала подольше, если бы не пришлось

ехать на вторую подработку. — Я думала, у нее выходной сегодня.

Лидка не работала, но помогала на кафедре в летние каникулы. Как она заверила — зарабатывала баллы для того, чтобы без проблем поступить в аспирантуру. Я же продолжать учебу не планировала. Получу диплом, и лови меня потом, как ветер в поле.

— Да черт знает. Не спрашивал. Можешь мне тоже кофе налить?

— Конечно, — ответила, мысленно пожелав себе сил.

Я не выпалась, впереди меня ждал не менее насыщенный на работу день, и лишь чудо удерживало от того, чтобы не плюнуть в кружку Эдика. Что-то он зачастил к нам в гости. Женился бы что ль на Лидке. Мне спокойнее было бы, нашла бы себе новую напарницу для совместного съема жилья. Все-таки Лидкин роман доставлял мне некоторый дискомфорт, особенно когда на тебя так смотрели.

Конечно, я натура подозрительная, но не до такой же степени! Эдик порой на меня зыркал так, аж мурашки собирались на коже... В общем, я даже думать не хотела о том, как он смотрел на меня. Пусть я ошибаюсь, потом еще посмеюсь над разбушевавшейся фантазией, а пока, поставив перед ним чашку, сообщила, что и мне пора бы собираться, и умчалась прочь из кухни, надеясь, что не выглядела при этом слишком дерганой.

Лидку я застала в коридоре. Она как раз выходила из ван-

ной комнаты с намотанным на волосах полотенцем.

– Ты уже закончила?

Она кивнула, сонно зевая.

– Кстати, тебя подбросить до работы? – произнесла подруга, поправляя полотенце.

– Нет. Я после вас поеду. Надо еще форму погладить.

– Хорошо, – кивнула подруга, направляясь на кухню, где ее дожидался благоверный, а я забралась в крошечную ванную комнату, дважды проверила щеколду, закрывающую дверь, и лишь после этого прижалась лбом к прохладной стене, выдыхая.

– Черт, как же я задолбалась! – прошипев, закрыла глаза.

День действительно оказался долгим и никак не хотел заканчиваться. Отработав смену в кафе, я устало плелась в квартиру, но и там не смогла отдохнуть, получив со второй работы заявки. Пришлось срочно бежать за машиной, отмечая, что подрабатывать трезвым водителем мне нравилось больше, чем варить кофе и убирать пустые стаканчики со столов.

Пожалуй, я бы отказалась от одной из подработок, но работа в кафе стабильно приносила мне заработок, которого хватало, чтобы оплачивать жилье, а вот ночная работа была для души. И для исполнения мечты. Поэтому, забрав машину, я отправилась по первому адресу и так колесила, пока вновь не получила заказ в тот же самый клуб, где побывала

прошлой ночью.

Взглянув на яркую неоновую вывеску, потеряла нос.

Кажется, клуб становится очень популярным, или только мне так везет? Припарковавшись у входа, я стала ждать очередного пьяненького и богатенького, пока чуть не подавилась воздухом, заметив, как из клуба вышел все тот же уже знакомый мне по прошлой ночи хромоногий и волосатый страдалец.

Откашлявшись и прикусив язык, чтобы не выдать даже мысленно очередную колкость, стала ждать, когда следом за ним из клуба выскочит очередная длинноногая нимфа, но он был один. То есть он и трость, на которую клиент опирался, заметно хромая. Вчера он выглядел чуток бодрее.

Оказавшись в машине, клиент громко выдохнул.

Я, настроив зеркало, взглянула на него и чуть не поперхнулась во второй раз. Наши взгляды пересеклись. Голубой лед обжигал.

– Покатаемся сегодня по городу, – произнес он, хлопая дверью.

Вздвогнув, пробубнила заученные фразы и завела мотор.

– Не могли бы вы уточнить адрес? – мой голос слегка хрипел от усталости. – Мне нужно сообщить на базу.

Я старалась вести себя естественно, будто ничего не происходило, но крепко сжимала руль, то и дело выискивая в отражении клиента. Что-то этот странный тип, который попался на моем пути второй раз за два дня, наводил ужас. Опять

же, я подозрительная, и фантазия разыгрывается, стоит сумеркам опуститься на город.

– Просто по городу покатаемся, – повторил он, наклонившись вперед.

Я напряглась. Всякие личности встречаются на пути, но вот такие, с ледяными глазищами и с откровениями, которые явно не должны быть услышаны посторонним человеком, у меня впервые.

– Мне нужен адрес. Для базы, – проговорила я, напирая. Если начнет буйнить, яотреагирую, как положено, а потом пусть сам выкручивается. Хотя и работы мне тоже не видать, ведь дядя вышвырнет за шкуру.

Клиент вздохнул, откидываясь обратно на кожаную спинку сиденья.

– Знаешь, где находится гоночная трасса?

– Кольцо?

– Да, оно.

Конечно же, я знала, где находилось знаменитое «громовское кольцо», как его называли в народе, хотя на территории стадиона так и не побывала. Возможно, как-нибудь куплю билет и посмотрю на гонки, которые традиционно проходят там каждый год.

– Знаю, – промолвила, стараясь игнорировать тон, с которым разговаривал клиент.

– Давай туда скатаемся, потом через весь город по объездной и на вчерашний адрес.

Кивнув, быстро вбила все пункты маршрута, мысленно выдохнув. В моей работе вот такие покатушки по нескольким адресам бывали, хотя не так часто, но не исключались. Поэтому закончив с оформлением, я вывернула на главную дорогу и не спеша покатила по первому адресу. Гоночный стадион. И что ему там понадобилось практически в полночь?

– Давно работаешь водителем?

Вопрос, который прозвучал так резко, что я невольно вздрогнула, пришелся как нельзя вовремя. А то гнетущая обстановка в салоне немного напрягала.

– Нет, недавно.

Разговаривать с клиентами не входило в обязанности, но если они что-то спрашивали, я всегда отвечала. Сервис, мать его!

– Ты неразговорчивая, Рыжая Соня.

Горло сжалось в спазме. Как же меня начинал бесить данный индивид, словами не передать! Но я терпеливо молчала, сосредоточившись на дороге, и не выпускала из виду клиента. Сегодня он был мрачнее предыдущего раза. Или нога ныла сильнее, чем вчера, или ему все дамочки из клуба отказали. Одно из двух, а отдуваться опять мне!

– А сколько лет водишь?

Я выдохнула. Молчи и рули, Соня! Рули и молчи!

– Притормози-ка здесь, – спустя минутную паузу, в которую я себя уговаривала держать язык за зубами и не по-

слать клиента куда подальше, его предложение остановиться у обочины немного напрягло. Где мой баллончик?

И как бы мне не хотелось останавливаться, пришлось выполнить его просьбу. Вдруг ему плохо, а мне потом машину на мойку среди ночи гнать!

Он вышел из машины, дверь с тихим хлопком закрылась. Я выдохнула и вновь напряглась, так как клиент направился к передней двери. Рядом со мной! Так, пора паниковать и готовиться к бою! Он тем временем забрался в салон, тихо кряхтя. Кажется, его нога болела сильно, потому что морщился так, будто целый лимон съел.

– А теперь поехали. Не привык болтать и смотреть в затылок.

А я не привыкла возить болтливого бородатого типа по ночам не пойми куда!

– Хорошо, – единственное, что выдавила из себя, стартуя с места. Теперь я ехала чуть-чуть быстрее, раздумывая над тем, что распылять баллончик в небольшом салоне автомобиля – убийственная затея. Значит, буду бить в нос. Опять же кровь и мойка машины среди ночи! Да что со мной не так-то?!

– А ты молчунья, – продолжил говорить клиент, вытягивая и так длинные ноги. Рядом с ним покоилась трость, – атрибут, который, похоже, навсегда останется в моей памяти, как нечто такое, что угрожало моему покою. – Как зовут? Я Кирилл.

Он даже руку протянул, но я не ответила, продолжая цепляться за руль.

– Ладно. Хочешь молчать, молчи. Но если не против, я буду говорить.

– Я могу говорить, – съязвила, не удержавшись.

– Чудненько. А как зовут, Рыжая Соня?

Прикусив кончик языка, утопила педаль газа.

– Соня.

Я готова была отдать полмира, чтобы запечатлеть этот удивительный кристально голубой взгляд, изумленный и смеющийся уже через миг.

– Да ладно? Я впервые угадал! – хохотнул надоедливый клиент по имени Кирилл, почесывая густую растительность на своем лице. Ему бы побриться не мешало, но я вновь промолчала, однако не смогла не отметить, что стала слишком много подмечать в человеке, которого видела второй раз в жизни.

И отчего-то он казался мне знакомым.

– Поздравляю.

– А ты мне нравишься, Соня, – выдал как на духу Кирилл, теперь смотря на меня, а не на дорогу. – Так давно водишь?

– А зачем вам знать, как давно я получила права? – Так, за это меня по голове не погладят, но я, честное слово, устала бороться с язвой, живущей в моей маленькой темной душе. – Боитесь, что недостаточно квалифицирована как водитель?

Он пожал плечами.

– Нет, Соня, не боюсь. Просто интересно. Я лет в пятнадцать, если мне не изменяет память, уже водил.

– Я в десять угнала отцовскую шестерку.

В салоне повисла тишина.

Вот блин, сказала же! Раскрыла себя, выдала с потрохами! Блин, об этом даже дядя не знал.

– Да ладно? – протянул Кирилл, второй раз за вечер опалая меня удивительным взглядом. Мурашки смело маршировали по спине.

– Забудьте.

– Нет-нет, расскажи.

Выдохнув, я провела пальцами по рулю, когда пришлось остановиться на светофоре.

– Если об этом кто-то узнает, у меня будут проблемы.

– Не узнает, – прошептал Кирилл, теперь гипнотизируя меня голосом. Как удав! Чертов удав, которому удалось вывести меня на эмоции.

– Я бы сделала это и раньше, но ногами не дотягивалась до педалей.

И вновь тишина, которая взорвалась диким хохотом. Я невольно улыбнулась, вспоминая тот случай. Я всегда мечтала водить, видела себя за рулем крутой быстрой тачки, которые показывали по телевизору. У меня были журналы про машины, целая коллекция различных машинок, которыми я устраивала гонки на заднем дворе. А мой отец, водитель с

огромным стажем и инструктор по призванию, то ли по наивности, то ли от чистого сердца научил свою мелкую дочку водить. Сажал на колени, показывал, как рулить, какие педали выжимать.

– Так что к десяти я знала про вождение побольше, чем его ученики в автошколе, – с гордостью заявила, не сразу осознав, что все это время говорила, а не вспоминала. Кирилл молчал, слушая меня так внимательно, отчего я начала нервничать.

– И далеко уехала?

Я хмыкнула, гордо задрав нос.

– Пятьдесят метров от дома. Потом меня поймал отец. Он увидел, когда вышел во двор, что гараж открыт.

– А ты отчаянная, Со-ня, – как-то странно протянул Кирилл, складывая руки на коленях. – Наказали?

– Немного, – пожала плечами, категорически стараясь игнорировать его особенное произношение моего имени. – Запретил приближаться к машине на два года. А потом уже сдался и позволил водить, правда, уроки по вождению я проходила в поле, где ни души и только с отцом в качестве инструктора. Мама узнала об этом лишь тогда, когда я отправилась сдавать экзамен.

– И она была против?

– Конечно же! – усмехнулась, припоминая скандал. Впрочем, он был не единственным.

– Ладно, Соня, не будет у тебя проблем. Обещаю, что ни-

кому не расскажу.

– Мало верится.

– Я тоже угонял, – отрезал он, при этом хитро улыбаясь, – только не машину, а байк, и не у отца, а у друга. То есть мы тогда еще не дружили, зато появился отличный повод познакомиться.

Что-то я сомневалась, что можно дружить с угонщиком, но, пожав плечами, остановилась напротив стадиона. Ночь. Ни души. И лишь множество фонарей, освещающих площадку вокруг, давая дополнительный свет. Не так уж и жутко, хотя находиться в одной машине с малознакомым человеком в месте, где никого нет – не воодушевляло.

Глава 4

Усмехнувшись, я нервно поправила выбившуюся из пучка рыжую прядь и вновь задумалась над тем, чтобы перекраситься.

«Рыжая Соня»

Как-то странно звучал в моей голове голос Кирилла. Вообще, он выглядел вчера странным и немного пугающим. Я даже в какой-то момент чуть не выхватила баллончик, но оказалось, что Кирилл просто собирался настроить кресло, потому что сидеть впереди ему было не очень удобно – хотелось вытянуть ногу, чтобы она перестала ныть.

Мои нервы ни к черту.

Прошлой ночью мы проторчали около стадиона двадцать три минуты, а после этого я отвезла клиента домой. Вроде бы ничего из ряда вон выходящего, но меня то и дело пробирало. Каким-то неведомым образом Кирилл умудрился заставить думать о себе все время, что я бодрствовала, а утром, получив от дяди сообщение, что клиент оплатил сверх счета, меня так вовсе порадовал. Правда, дядя немного ругался, заявив, чтобы я больше так не своевольничала и предупредила его лично, если у клиентов меняются планы.

Так что моя вторая подработка легко может накрыться медным тазом, если Кирилл вновь попадется мне на пути.

Надеюсь, что я больше никогда не увижу его.

И вообще, какой черт дернул меня рассказать про детские приключения, которые могли закончиться не по-детски, если бы не отец? Ох, вот бывает же такое состояние – наболтаешь лишнего, а потом грызешь себя. Вот я и грызла, натирая до зеркального блеска чашки, когда неожиданно вернулась в реальность, ощутив на себе взгляд.

Чужой, пронзительно-ледяной, но в то же время очень заинтересованный.

– Ну, здравствуй, Рыжая Соня.

В горле запершило, и я закашлялась, чудом не выронив чашку.

– Как дела?

Глаз нервно дернулся. Мне не померещилось. На меня смотрел, ухмыляясь, Кирилл, который своим появлением взбодрил редких гостей кафе.

Опираясь на трость, мужчина стоял перед стойкой, поигрывал светлыми бровями и хитро поглядывал то на меня, от неожиданности потерявшую способность говорить, то на громко вздохнувшую за соседним столиком девушку. Сегодня Кирилл выглядел несколько иначе, чем прошлой ночью. Светло-серая футболка облегла крепкое тело и широкие плечи. Ниже я не смотрела, хотя судя по тому, как та самая девушка посматривала на задницу клиента, там было на что глянуть.

Так, это меня не касается!

– Добрый день, – вымученно выдавила из себя, стараясь не смотреть в кристально голубые глаза, от взгляда которых по коже мурашки табуном бежали. – Что будете заказывать?

Он хохотнул, и смех у Кирилла оказался завораживающим. Точно таким же, как вчера, полностью располагающим к общению. Наверное, это природное обаяние, которого я была напрочь лишена.

– Как же сложно тебя разговорить, – хмыкнул Кирилл, переминяясь с ноги на ногу. – Пожалуй, мне кофе на твой вкус. И столик, где мы могли бы поговорить. Это важно.

Ну что я говорила?! Мурашки отплясывали на позвонках. Сглотнув, отрицательно покачала головой.

– Я на работе.

– Я вижу, *Со-ня*, – протянул он, поигрывая бровями. – Но нам нужно поговорить.

Неужели я что-то вчера сделала не то, и это грозило серьезными последствиями? Он пожаловался дяде? Рассказал о детских проделках и у меня будут неприятности? Холодок превратился в мороз, пронзающий кожу ледяными иголочками.

– Ну же, *Со-ня*.

– У меня перерыв через полчаса, – пробубнила в надежде, что он перестанет глазеть на меня, растягивая имя так, что в ушах звенело. И вообще, девушка за соседним столиком стала слишком часто вздыхать, поглядывая на Кирилла. Как бы всё обмороком не закончилось!

– Отлично! – воодушевился он, растягивая теперь улыбку. – Я подожду.

Брякнув тростью, он развернулся и направился к столику у окна, который совсем недавно освободился и сел там, вновь взглянув на меня.

Кивнув в ответ, я взялась за заказ, решив, что приготовлю ему самый горький, самый черный кофе на свете, тем самым утешив свои нервные клеточки. Ибо появляться на моей второй работе, о которой я ему ничего не говорила, уже перебор. И где он только узнал о подработке? Хотелось злиться еще больше, но, сжав губы, я усердно варила кофе.

Развернувшись и собираясь принести заказ Кириллу, я мысленно выругалась.

Девушка, которая явно задыхалась минутой ранее, уже сидела за его столиком и игриво ворковала, излучая самые настоящие эротические флюиды. Да тут все искрило и сверкало – вот так она заглядывала ему в рот! Вертелась в кресле, выгибалась и беспрестанно хохотала. Пожалуй, некоторые девушки меня пугают. Очень-очень...

Хотелось развернуться и выйти, исчезнуть и больше не чувствовать шаманских танцев с бубнами от мурашек на спине, но кофе сам себя не отнесет. Пришлось ковылять, мысленно приговаривая, что в перерыв мы обязательно расставим все точки, и я попрошу его больше не появляться у меня на пути.

– Ваш заказ, – брякнула, опуская на стол небольшой под-

нос.

Кирилл заметил мое появление раньше сопящей девицы, улыбнулся, но вот кому, я так и не поняла.

– Спасибо, Соня.

Сжав челюсти, кивнула и поймала на себе взгляд девицы, полный высокомерия. Да что она себе возомнила?! То, что на мне форма и я работаю в кафе, еще не означает, что хуже остальных. Натянуто улыбнувшись Кириллу, подняла пустой поднос и ответила.

– Как договорились. Через полчаса жду.

Девушка кашлянула, поперхнувшись от неожиданности воздухом. Я ликовала. Шалость удалась! Кирилл улыбнулся.

Эх, я так часто жалела, что не имела под рукой камеры, чтобы запечатлеть вот такие моменты. Преисполнившись чувством полной победы, я развернулась и потопала обратно, услышав за спиной ворчливое сопение и тихий мужской смех. И вот его смех мне нравился намного больше всяких там высокомерных дамочек, хотя сам Кирилл все равно вызывал ощущение потери контроля. Отчего-то рядом с ним в голове появлялись странные мысли.

– А тебе палец в рот не клади, – заявил Кирилл, направляясь ко мне. Он заметно прихрамывал, отчего в голове вновь появились те самые странные мысли. И вроде бы плевать на него, ведь мы и незнакомы по факту, но чувство жалости давило на ребра.

– Мне? – протянула я, старясь сконцентрироваться на верных мыслях. Поговорить, разобраться и попросить его больше не появляться в моей жизни. – Я лишь напомнила про время. А то мало ли, заболтались бы, а я ждать не могу. Перерыв ограничен.

Кирилл усмехнулся.

– Говорю же, палец не клади, руку оттяпаешь. Ты мне все больше нравишься, *Со-ня*.

Мои губы в ответ криво изогнулись. От его «нравишься» становилось дурно. Уж двусмысленно звучало выражение, которое ко мне явно неприменимо. Я вообще мало кому нравлюсь, особенно в той ипостаси, в которой явилась сегодня, осадив наглую девицу. Я всегда считала, что такие, как я, отталкивают людей, но с Кириллом явно что-то было не то. Потому что я бы держалась подальше от самой себя, а он явился за каким-то чертом, да еще что-то предлагать собирается.

– Так о чем хотели поговорить? – пробубнила, переминаясь с ноги на ногу. Хотелось просто уйти, спокойно передохнуть, чтобы спустя полчаса вернуться за стойку и, натянув улыбку, обслуживать клиентов, желающих перекусить и заправиться кофе.

Кирилл изогнул светлую бровь, но шутить не стал.

– У тебя есть то, что мне нужно.

Настала моя очередь изгибать брови и ошарашенно пялиться на него.

– О, мне удалось тебя удивить.

– Заинтриговать, – фыркнула, но спорить не стала. А ведь удалось. Даже на секунду ясно соображать перестала, лишь его голос, звучащий эхом в черепной коробке.

– Хочу предложить тебе работу.

– Работу?

Он кивнул, опираясь на трость. Видимо, стоять долго в одной позе ему все же было некомфортно. И я бы предложила сходить в соседнее кафе, например, посидеть там, поболтать, как Кирилл того хотел, но то, что он сейчас предлагал, вызывало во мне лишь бескрайнее удивление.

– Да, предлагаю работать на меня.

– И что это за работа такая?

– Водить автомобиль, возить меня по делам.

– А вы? – Я, конечно, понимала, что с больной ногой ему было наверняка сложно водить, но ведь ради такой работы нанимают обычно профессиональных водителей или на крайний случай заказывают такси.

– А я – вот, – он словно хотел опустить какую-то деталь, указав на трость.

Я нахмурилась, улавливая, как изменился его голос, но бить вопросами в лицо пока не планировала. Да и устраиваться к нему на работу я не хотела.

– Нет.

– Что?

– Я говорю, что нет. Я не буду на вас работать. – Развела

руками, отмечая, как удивленно вытянулось лицо Кирилла.

– Но я даже не договорил.

– А меня не интересует ваше чертовски странное предложение.

– И почему?

– Да потому что кто такое предлагает?!

– Я!

Скривилась, удержавшись от хохота. Кажется, он был отнюдь серьезен и явно не подозревал, что я могу отказать. Видимо, ему вообще никто не оказывал, и я даже не удивлюсь, если в его кармане найдется салфетка с номером от той девицы-воздыхательницы.

– Неубедительно, – пожалала плечами. – Я, пожалуй, пойду.

– Нет, *Со-ня*, погоди-ка. Мы еще не договорили.

– Да тут говорить не о чем, – упрямо заявила, заглядывая в те самые пугающе голубые глаза. Вот только они не пугали теперь, а казались совсем другими. Дерзкими, искрящимися, словно Кирилла забавляла ситуация, но он старался не показывать истинных чувств, продолжая напирать. Да и я не из робкого десятка, могу дать отпор. Так и глядели друг на друга, пока он не заговорил:

– Давай начистоту, я предлагаю не просто работу, а возможность хорошо заработать. При этом бросить это кафе, где тебе не нравится работать, не мотаться по городу по ночам, развозя пьяных и, возможно, порой слишком наглых клиентов. Ведь и такое бывает, *Со-ня*?

Я сглотнула комок, теряя возможность надменно улыбаться. Он словно читал меня. Будто все знал. Хотя... Может быть, и узнал, раз нашел мою вторую подработку. Мурашки энергично промаршировали по позвонкам.

Кирилл уловил изменение моего настроения, и на его губах заиграла иная улыбка. Победитель! Он уже решил, что выиграл этот бой. Нет уж! Не ему решать, где и как мне зарабатывать.

– Это не аргументы, – протянула я, натягивая улыбку.

Он изогнул бровь, я повторила. Так и глядели, пока Кирилл не произнес то, что меня обескуражило и заставило задуматься, ощутив себя проигравшей стороной. Он словно знал, куда бить.

– У меня три машины. Очень дорогие машины. А вот такая сумма будет поступать тебе на счет каждую неделю, – и, достав из кармана телефон, показал цифры. Видимо, чтобы я поверила глазам, а не ушам, которые могли подвести.

Что же, глазам я верила. И верила фотографиям, которые показывал Кирилл, рассказывая про каждую машину. Кажется, у меня собралась слюна во рту, которая чуть не капнула на блузку, пока я рассматривала настоящие произведения искусства. Автомобили из «такси для богатых пьяниц» вообще не конкурировали с личным автопарком Кирилла.

– Так что, Со-ня, готова принять мое предложение?

Я моргнула, прогоняя наваждение.

– Предложение?

Кирилл кивнул.

– Быть водителем?

Он вновь кивнул.

– За ту сумму?

За деньги, которых мне хватит с головой, чтобы жить припеваючи и накопить на мечту!

– Да, я свое слово держу, Рыжая Соня.

– Есть условие.

Кирилл напряженно уставился на меня.

– Никаких «Рыжих Сонь».

Глава 5

– Ой, ты уже дома, – слышался голос Лиды, когда она, кряхтя и шурша пакетами, вломилась на кухню. Я даже не обернулась, продолжая глядеть в окно. – Я еще ужин не приготовила. Представляешь, оказывается, мы съели практически всё! Ни масла, ни молока, ни лука. Вообще ничего не осталось, кроме морковки. Но и она сдохла! Скукожилась от одинокой жизни на полке.

Мои губы едва тронула улыбка.

– Впрочем, ты, Сонь, тоже скукожишься, если будешь только работать.

Сглотнув, я обернулась и взглянула на подругу. Да, видимо, так взглянула, что она перестала щебетать и шуршать пакетами, замерев.

– Что случилось? У тебя такой вид, будто ты кого-то переехала.

Я нахмурилась, но, покачав головой, все-таки позволила воздуху покинуть легкие.

– Кажется, я совершила ужасно-глупую ошибку.

Лидка плюхнулась на стол и уставилась на меня, ожидая продолжения. А я говорить боялась, не знала, как ей признаться, что купилась на дорогие тачки и на кругленькую сумму. Впрочем, моя маленькая алчная душонка все уже ре-

шила, хотя мозгами я пока сопротивлялась.

– Эй, Сонь, рассказывай. Ты же лопнешь сейчас.

Я вновь выдохнула, не сразу сообразив, что задержала в легких новую порцию воздуха. Опустив голову на ладони, уgomонила беспокойное сердце. Вроде бы стало лучше.

– У меня теперь новая работа.

– Что?! – воскликнула подруга, чуть не подскочив из-за стола. – Ты сошла с ума? Вот точно как та морковка загнешься! Третья подработка... Тебе денег мало? Ты скажи, что-нибудь придумаем. Но...

– Лид. – Подняла голову и взглянула на подругу, у которой от гнева аж щеки заалели. – Я решила уйти с других двух, чтобы полностью посвятить все время только одной подработке.

Подруга перестала яростно пыхтеть и кивнула.

– Ну, так уже лучше. Хотя я тогда не понимаю, почему ты считаешь, что совершила ошибку? Ведь так будет легче, чем разрываться между сменами в кафе и ночными покатушками.

Пожав плечами, я вновь опустила голову теперь уже на сложенные руки.

– Все зависит от того, где я буду работать.

Лида вновь переменилась в лице.

– Подруга, рассказывай, во что ты вляпалась.

Я усмехнулась. Вляпалась – еще хорошо сказано. Я как рыбка клонула на крючок, о существовании которого даже

не подозревала. А ведь Кирилл хорош! Нашел слабое место и надавил на него. Да так надавил, что ничего, кроме еженедельного счета и трех дорогих крутых тачек я перед глазами больше не видела. Кто-нибудь сказал бы, что я продалась за блестящие бусины и шуршащие бумажки, но когда у тебя есть цель и не на такое согласишься.

– Эй, Сонь, ты опять молчишь. Знаешь ли, это пугает.

Ворчание подруги вернуло меня в реальность. Моргнув, я кивнула и, выдохнув, заговорила:

– Меня нанял один... В общем, меня наняли в качестве водителя. Оплата каждую неделю. Машину предоставляет.

– О, – протянула Лидка, часто моргая. – Что-то я, видимо, упустила. Так кто тебя нанял-то?

Я чуть не прикусила язык, когда из меня едва не вырвалось «не знаю». Но я действительно не знала, кто такой Кирилл. Он богат, если есть такие деньги на простого водителя. Он обаятелен (скорее всего), потому что на него вешаются девчонки. Даже в кафе, когда мы распрощались, к нему подбежали две девицы и стали что-то спрашивать. Я лишь могла закатить глаза, топая обратно на работу. И еще у него были проблемы с ногой. И это все, что я знала о нем. Сказать Лидке – значит подставить себя и показаться полнейшей дурой, которая купилась на красивые картинки и напрочь потеряла связь с мозгами.

– Платят хорошо. И работа непыльная. Так что все детали после, – заявила я, подскочив с места. – Давай свои пакеты.

Надо бы ужин приготовить.

– Ой, Сонь, что-то ты не договариваешь, – пробубнила Лида, но больше не стала допрашивать, хотя за оставшийся вечер не раз пыталась поднять тему о моей новой работе.

Все, что я могла ответить ей, так то, что из кафе я ушла окончательно, а с подработки у дяди – лишь взяла перерыв. Вдруг, если дело не пойдет, то будет хотя бы куда вернуться. Все же не стоит обрубать все концы разом.

– Доброе утро, *Со-ня*! Надеюсь, ты получила мое сообщение и не опаздываешь?

Я, прижав руку с телефоном к уху, вылезала из маршрутки и поглядывала на расположившуюся через несколько домов высотку.

– Нет, не опаздываю. Буду у вас через пять минут.

– Отлично! – голос Кирилла резонировал с тем настроением, с которым я встретила его впервые несколько дней назад.

Сбросив вызов, я устало вздохнула, чувствуя себя вспотевшей и помятой после получасовой езды в битком набитой маршрутке, и быстрым шагом направилась к дому Кирилла. Сегодня мой первый рабочий день, и я без понятия, как должен вести себя личный водитель, что говорить, что носить и когда приезжать. Может, мне нужно подготовить машину, а я ногами еле-еле перебираю?

Ускорившись, почти бегом добралась до дома Кирилла и

вновь набрала его номер. Ведь во вчерашнем сообщении была лишь информация, что я должна приехать к девяти утра к нему домой.

– Да, *Со-ня*?

Скривившись, я выдохнула.

– А квартира у вас какая?

– Перестань выкать, *Со-ня*. Сто шестнадцатая. Двенадцатый этаж.

– Хорошо, – едва сдержавшись, чтобы не фыркнуть, вошла в лифт и нажала кнопку. Взглянув на зеркальную панель, нахмурилась: выглядела я так, будто гналась за маршруткой, а не тряслась в ней. Волосы спутались, на лбу проступила испарина, брюки помялись, а рубашка задралась. Наспех поправив одежду, выскочила на нужном этаже и приблизилась к двери.

Подняв руку, на секунду замерла.

Появилось сомнение, которое грызло меня всю прошлую ночь. А вдруг я действительно совершаю ошибку? Пришла домой к неизвестному мне человеку. А может, он маньяк и больше меня никто не увидит! И ведь Лидке не сказала, куда поехала. Дура я, ой какая же дура!

– Чего не заходишь? – Дверь распахнулась перед носом. Я вздрогнула, уставившись на Кирилла. Он улыбался, а глаза искрились неподдельным интересом.

– Захожу. Вот. – Все-таки дотронувшись до звонка, нажала один раз. Раздалась короткая трель, наполнившая кори-

дор звоном.

Кирилл усмехнулся, но отступил, позволяя войти в квартиру. В его руке неизменным спутником была трость.

И вот этой самой тросточкой мне по затылку, и прощайте, мои двадцать лет!

– Соня, ты чего такая напряженная? – За спиной хлопнула дверь и я едва не упала в обморок.

– Я? Нет, я не напряженная, – пролепетала, выпучив глаза и уставившись на Кирилла.

Он усмехнулся.

– Обманщица. Ты бледная, и глаз нервно дергается. Ну и забавная, конечно же.

Проглотив вязкую слюну, энергично закачала головой.

– Значит, волнуешься.

Пожав плечами, утвердительно кивнула. Говорить было сложно. Язык словно к небу прилип.

– Не переживай ты так. Я не тиран и не самодур. Да и работа непильная, – он словно читал мои мысли, – хотя дел невпроворот. Проходи.

Кирилл развернулся и направился вперед по коридору, я застыла на месте, как вкопанная. Проходить? Куда проходить-то? Да и зачем? Водитель должна в машине сидеть, а не по квартирам своих нанимателей шастать.

– Со-ня, ты чего? Идем?

– Зачем? – выпалила я, продолжая пучить теперь от удивления глаза. – То есть мне, наверное, нужно пойти в гараж,

приготовить автомобиль.

Кирилл изогнул светлую бровь, продолжая улыбаться.

– Успеем, – проговорил он, указывая на дверь. – Время еще есть. Да и я не собрался.

Изумившись его ответом, я наконец-то перестала пялиться и опустила взгляд, чтобы заметить наконец-то, что Кирилл ходил в однозначно домашней одежде. Серая мятая футболка, такие же мятые штаны. Он вообще выглядел так, будто минут десять как выбрался из постели. И это лишь я не спала с часов пяти, наворачивая по комнате круги в ожидании. Кое-кто спал крепко и явно не торопился, хотя меня подгонял.

– И нам надо обсудить детали твоей работы.

Развернувшись, Кирилл вошел в комнату, в которую, семеня, последовала и я. Оказалось, что гостиная в его квартире занимает площадь, равную всей площади нашей квартиры, которую мы арендовали на пару с Лидкой.

– Присаживайся, – проговорил он, указывая на диван, который был завален подушками. – Ну, где найдешь место.

Я огляделась по сторонам, едва сдерживая смех. Комната пусть и была выдающихся размеров, но явно нуждалась в уборке.

– С уборщицей возникли проблемы. – Он пожал плечами. Мысли мои, что ль, читает?

Изогнув бровь, я уставилась на Кирилла, не веря своим ушам. Кажется, он оправдывался и был смущен, что в ком-

нате царил бардак.

– В общем, раньше здесь было лучше. Намного лучше, – проворчал он, осторожно опускаясь в кресло. Я же решила постоять, чтобы не разгребать любую иную поверхность, ибо сидеть здесь было явно негде.

– Так какие детали нам нужно обсудить? – проговорила, сцепив перед собой ладони. – Заключаем договор?

– А нужно?

Я пожала плечами.

– Мне без разницы. Главное, чтобы оплата приходила вовремя.

– А ты рисковая, – хмыкнул Кирилл, вытягивая больную ногу перед собой и опуская на колено ладонь. Пальцы сжали ткань брюк, надавив на участок ноги. Видимо, там концентрировалась боль, которая порой проскальзывала на лице искаженной мимикой. – А как же соцпакет и прочие блага?

Я вновь пожала плечами. Как-то о таких вещах в двадцать лет, будучи все еще студенткой на каникулах, не задумываешься. Сейчас лишь бы подработать.

Кирилл хмыкнул, но уголки губ дрогнули. Я взглянула на его колено. Пальцы сжимали ногу так, будто хотели вырвать ненавистное место, и одновременно Кирилл старался не показать, как ему больно.

– Не волнуйся, *Со-ня*, будет тебе соцпакет. Все включено, в том числе дополнительная страховка. На всякий случай.

Вздернув подбородок, скривилась.

– Что еще за случай такой?

Кирилл лишь пожал плечами, отмахнувшись от ответа.

– Итак, ты пока располагайся, а я, пожалуй, буду собираться. Нас ждут дела.

Он довольно бодро поднялся, но от меня не скрылось то, как морщился Кирилл, выпрямляя ногу. Подхватив трость, он отправился обратно в коридор, а я продолжала стоять среди хаоса, пытаюсь понять, о каких таких «всяких случаях» он говорил. Надо бы задать этот вопрос вновь, потому что после подписания договора точно будет поздно.

А ведь так и знала, что меня ждет какая-то подстава!

Покачав головой, направилась к дивану и осторожно сгребла подушки, раскладывая их вдоль. Высвободив себе немного места, плюхнулась и вытянула ноги.

Меня ждет насыщенный день. Надо бы набраться сил. И терпения. Много-много терпения, чтобы не потерять работу!

Глава 6

– Ну что, Соня, ты готова?

Я подскочила, выпучив глаза. Кирилла не было так долго, что я умудрилась задремать. Тряхнув головой и прогнав морок, кивнула, поправляя рубашку.

Кирилл вновь усмехнулся. Выглядел он намного лучше. Простая белая футболка, синие джинсы и неизменная трость. Светлые волосы немного потемнели, потому что были влажные и зачесаны назад, открывая широкий лоб. И лишь единственное, что ему явно не шло, – густая растительность на лице. Но это лично мои пунктики, про которые я, конечно же, буду молчать.

– Да, готова.

Он кивнул, указывая на дверь.

– Идем, Со-ня, покатаемся.

Скривившись, я решила не остричь в ответ, но заметила, как в ладони Кирилла появились ключи.

– Держи. Сегодня выгуливаем эту красотку.

Я усмехнулась, задумавшись, что к машинам Кирилл явно питал любовь. Как и я. Хотя в чем-то мы сошлись, хотя для работы это было не так важно. Кивнув и забрав ключи, я направилась к лифту. Вскоре Кирилл присоединился ко мне, и мы спустились на парковку под домом. Недолго блуждая

между рядов различных машин и пустых мест, оказались напротив трех автомобилей, чьи фотографии я видела накануне в телефоне Кирилла.

– А вот и мой автопарк.

Я присвистнула, не удержавшись воочию увидеть все три машины, которые явно значились в нашем городе в единичных экземплярах. Рядом с ними пустовало еще одно место, на которое посмотрел Кирилл.

– Была еще одна.

В его голосе послышалось сожаление.

– Идем.

Он указал на черный внедорожник, а я вновь взглянула на пустое место. Словно что-то нехорошее произошло, о чем Кирилл не мог забыть. Расспрашивать не входило в мои обязанности, но отчего-то мне показалось, что травма и потеря автомобиля – связаны между собой. Возможно, лишь предположение, но мое ли дело лезть в его дела?

Заняв место водителя, я наблюдала, как Кирилл осторожно забрался в салон, явно сдерживаясь, чтобы не выругаться. Примостив рядом трость, он взглянул на меня.

– Ты же не против, если я буду сидеть здесь? – в его голосе явно звучала издевка.

– Я не против. Вам же не нравится разговаривать с моим затылком, – ответила тем же тоном.

Он хмыкнул, постукивая пальцами по панели.

– Давай без «вы»?

Я пожала плечами.

– Ну же, Со-ня. Без «вы».

– Ладно, без «вы».

– Вот и отлично. А теперь прокатимся до офиса моего друга. Он наверняка уже заждался. Ведь мы должны были приехать час назад.

Я ошарашенно взглянула на Кирилла, давясь словами. Так и хотелось выругаться, но воспитание не позволяло.

– Мне можно опоздать, – Кирилл, заметив, как вытянулось мое лицо, хохотнул. – Я же калека.

Взглянув на здание «ИнвестФинансКонсалтинг», я все больше отказывалась понимать то, во что ввязалась. Тем временем Кирилл явно чувствовал себя здесь в своей тарелке, а вот мне пришлось плестись за ним следом. Как он заявил – будем меня трудоустраивать. Прозвучало, конечно, не очень воодушевленно, но отказываться теперь уже было глупо. Если ввязалась во что-то, то надо бы дойти до конца или постараться продержаться хотя бы пару месяцев.

Миновав несколько этажей на лифте, при этом оказавшись практически в центре внимания из-за того, что Кирилла здесь знал даже гостевой кожаный диванчик и кофеварка, мы вошли в приемную главного босса.

Дернув плечом, я постаралась выпрямиться и натянуть на себя учтивую улыбку, когда нас поприветствовала секретарша, растянувшая такую улыбку, что стало понятно – Кирилл

умудрился и эту дамочку покорить в самое сердце. Мысленно пожелав себе удачи, я вошла следом за ним в просторный кабинет и будто очутилась в другом мире. В общем, в таких местах я еще не бывала. Но главное не в обстановке, а в том, что на нас смотрели две пары глаз. И кое-кого я даже узнала.

Марк Громов. Лицо, которое просто невозможно не знать, если живешь в городе, где чуть ли не каждое второе здание построено его фирмой. А вот кто другой, я узнала спустя несколько секунд, когда Кирилл уже в привычной для меня манере затараторил, посмеиваясь и пожимая руки друзьям. Ведь они его друзья?

Холодок закрался под одежду. Так как я практически стояла за спиной Кирилла, то не сразу поняла, когда он отошел, и я оказалась перед его друзьями. Они внимательно смотрели на меня, а я не знала, куда деться.

– Теперь знакомьтесь. Соня, моя личный водитель.

В кабинете повисла тишина.

– Здравсьте, – брякнула, понимая, что такая тишина явно не к добру.

– Ты издеваешься?! – протянул второй, очкастый и скользкий, как удав, тип. Виктор, вроде бы так сказал Кирилл, когда представлял их по именам. – Сколько ей лет? Ты бы еще школьника за руль посадил.

Его тон явно не располагал к диалогу, но Кирилл, неожиданно отступив, встал рядом со мной, едва ли не касаясь плечом плеча.

– Соня – мой водитель, и это не обсуждается.

Марк Громов покачал головой, но спорить не стал. Зато очкастый не успокаивался.

– Ты когда-нибудь одумаешься?

– Вик...

– Не будем ругаться при девушке, – вдруг заговорил Громов, направляясь к нам.

Подняв руку, он протянул ладонь, и мне пришлось пожать ее, хотя собственные ладошки тряслись то ли в гневе, то ли в страхе. Злилась я, конечно же, больше на себя из-за того, что ввязалась в это, но и Кирилл заслуживал порки вместе со своим другом.

– Соня...

– София Константиновна, – произнесла я, сжав ладонь Громова.

Вот Лидка чаем подавится, когда узнает, где я была и с кем разговаривала.

– Приятно познакомиться, София Константиновна, – ответил Марк, опуская руку. – Вы точно умеете водить?

Его вопрос прозвучал как-то странно, но отчего-то ущемленной я себя не почувствовала. Будто вопрос скорее адресован был Кириллу, стоявшему рядом с нами, а не мне.

– Конечно. Мы же сюда как-то доехали, – фыркнула и тут же чуть не подавилась воздухом. Кирилл рассмеялся так, что мне показалось, еще чуть-чуть и он задохнется. На лице Громова промелькнула улыбка, и лишь очкастый оставался ве-

рен себе – мрачнее тучи.

– Ладно, посмеялись и хватит, – проговорил Виктор и вызвал секретаря. – Займетесь оформлением бумаг, а мы пока поговорим.

Кирилл усмехнулся, взглянув на меня. Этот раунд он явно выигрывал. Ох, и во что он втянул меня?!

В кабинет вошла секретарь, которая встречала нас в приемной. Она, получив указание от босса, предложила мне проследовать за ней, а Кирилл, сделав шаг и наклонившись, быстро шепнул на ухо:

– Все в порядке. Не торопись там, меня еще с часок воспитывать будут.

Мысленно пожелав ему удачи (и что на меня нашло?) я вышла из кабинета и прикрыла за собой дверь. Девушка улыбнулась, предлагая присесть за стол, на котором уже лежала стопка бумаг. Очень-очень много бумаг. И если все это мне, то воспитывать Кирилла могут и все два часа, не меньше.

Сев за стол и засучив рукава, я взяла первый же бланк.

– Здесь анкета, а это договор, – начала объяснять секретарь, помогая мне разобраться с бумагами. – Внимательно со всем ознакомьтесь. Если есть вопросы, задавайте. Отвечу или приглашу на консультацию юриста.

Я сглотнула слюну, представляя, что меня ожидает, но все-таки взялась за бумаги, решив, что лучше начать с договора. И каково же было мое изумление, когда в первом же

абзаце увидела его имя. Имя моего нанимателя.

– А это? – выдохнула, чувствуя, как голос вдруг задрожал. – Это же Кирилл...

Секретарь наклонилась над бумагами, прочитала и вновь взглянула на меня.

– Да, Кирилл Левин. Что-то не так?

– Нет, все так, – прошептала, все еще не веря своим глазам. А ведь так и думала, что лицо у него знакомое, и на «кольце» были, из клуба с девицей забирала, и автопарк личный имеется, а в голове картинка никак не собиралась. Но как же так? Почему я не узнала в нем гонщика и повесу номер один? Что вообще происходит со мной?

– Ты точно сошел с ума, – заявил Виктор, стоило двери за девушкой закрыться. Развернувшись, он направился к рабочему столу.

Кирилл пожал плечами, но спорить не стал. Он уже все решил, а друзьям оставалось лишь принять его решение и смириться, иначе их уговор полетит, как мусор в корзину. Заприметив любимый уютный диванчик, Кир проковылял до него, миновав молчавшего Марка, и плюхнулся, по привычке вытягивая ногу. Если его и будут распинать за очередные грехи, то пусть это делают в комфортных для Левина условиях. Он и так на многое согласился, решив вернуться

к тренировкам и реабилитационным занятиям.

– Она точно умеет водить? – проговорил Марк, устраиваясь рядом.

Кирилл хмыкнул. Кажется, ему удалось удивить хотя бы одного друга, который не метал молнии и не грозился раскрошить черепную коробку.

– Конечно. И неплохо, я тебе скажу. У девчонки потенциал.

– Ты взял ее на работу, чтобы трахать, – саркастично заявил Вик, вмешавшись в диалог. – Больше я не могу найти объяснений тому, чтобы ты отказался от нормальных кандидатур и выбрал девчонку. Ей-то восемнадцать есть?

Левин фыркнул, глянув на Марка. Вик явно не мог забыть того случая, когда репутация Кира оказалась на грани из-за скандала с девицей. Тогда еще все газеты трубили о беспорядочной жизни гонщика. Впрочем, с тех пор мало что поменялось. Разве что связей таких почти не осталось. Авария перевернула его жизнь с ног на голову.

– Он не успокоится, да?

Марк отрицательно покачал головой.

– Есть ей восемнадцать. И у нее есть права. А еще Соня – отличный водитель. Так что либо так, либо я возвращаюсь к себе и к черту всё.

– Остынь, ладно? – проговорил Марк, глянув на Виктора, который собирался что-то еще сказать. – Когда встречаешься с доктором? – Теперь он уже смотрел на Левина.

– Сегодня. На два часа запись. Вроде бы.

Марк кивнул.

– Сообщи, если что-то пойдет не по плану.

– А то, – хмыкнул Кир, чувствуя, что если Марк и против его выбора, то виду не подаст, так как больше остальных был заинтересован в том, чтобы Кирилл прошел восстановление и смог рано или поздно вернуться в привычное русло жизни.

И он был бы рад согласиться с Марком, что пора возвращаться, но в последние дни боли только усиливались, и только это помогло ему вернуться в больничные кабинеты. Избавиться от боли, да хоть отсечь ненавистное колено, которое повредил сильнее всего в той аварии, лишь бы перестать чувствовать. Возвращаться на гонки Кир уже не планировал. Прошла эпоха скоростей и пьедесталов. Он вышел в тираж. Кирилл лучше остальных понимал, что больше не сможет выжимать педаль в пол, гнать быстрее ветра и быть свободным. Реальность дала ему такую затрещину, что о прежнем можно смело забыть.

– Если будут проблемы, решай их сам, – огрызнулся Виктор, складывая перед собой руки. Он все еще злился, что не мог держать Кирилла под контролем.

Для Виктора мир всегда был как на ладони, и он управлял этим миром. Но были такие вещи и моменты, которые выходили из-под контроля. Для Никольского каждый подобный момент становился провалом.

– Ну, хотя бы Мара на моей стороне, – слова Кирилла ока-

зались пощечиной для Виктора. Тот нахмурился, поджав губы.

– Не смей мою жену приплетать или втягивать в свои проблемы!

– Мара знает, каково это, – огрызнулся в ответ Левин, указывая на ногу, но для Виктора его слова прозвучали недостаточно убедительно.

Мара всегда занимала в жизни Виктора особое место, отделенное от всего мира.

– Только в том, что с ней произошло, нет ее вины, а вот ты виноват сам, – рыкнул Никольский, резко поднимаясь.

Марк встал следом и, подняв руки, попросил их успокоиться.

– Мы здесь не для того, что ругаться, – сказал он, но напряжение в воздухе искрило.

Кирилл злился и хотел уйти, бросить затею с восстановлением. Виктор готов был вышвырнуть друга из кабинета лишь за то, что Кир посмел втянуть Мару в их разборки. И ведь Левин был прав. Мара – одна из немногих, кто поддержал его, когда все выплыло наружу и многие просто не поняли, как такое могло произойти. Кирилл не отрицал то, что произошло с ним – его вина, но винить уже поздно. Время не отмотать назад.

– Может, выпьем кофе и просто поговорим? – предложил Марк, замечая, что друзья перестали швырять друг в друга безмолвные проклятия. – Как в старые добрые времена.

Левин пожал плечами, а Вик отвернулся, отмахиваясь.

Марк покачал головой. Ему меньше всех хотелось, чтобы друзья перессорились и разругались.

– Тогда кофе. И помолчим.

– Отличная идея, – вымолвил Кир, глянув на дверь, за которой скрылась Соня. Ему придется проторчать здесь еще как минимум полчаса, пока она будет оформлять документы. Значит, полчаса терпеть косые взгляды от Виктора и жалкие попытки Марка восстановить их трещащую по швам дружбу.

Глава 7

– Итак, куда дальше?

Я взглянула на Кирилла, ожидая ответа, который после встречи с друзьями выглядел не так весело, как до этого.

– В Самойловский реабилитационный центр, на Третьей улице.

Даже его голос звучал сухо. Кивнув, я завела мотор, напоминая себе, что лезть в его жизнь не буду. Да мне вообще не до этого! Я такое узнала! Аж ладошки чесались от волнения, и, кажется, мое состояние заметил Кирилл, потому что спустя минуту он, устроившись в кресле, повернулся ко мне и заговорил:

– Что-то случилось?

Я пожала плечами, старательно изображая сдержанность и внимательность. Последнее мне явно необходимо – машина стоит целое состояние, и я подписалась, что буду ответственно относиться к чужому имуществу.

– Ну же, Со-ня, говори. Я же вижу, что тебя что-то беспокоит.

И вот как ему удавалось разглядеть это? Неужели все на лице написано? Нахмурившись, я, продолжая внимательно следить за дорогой, ответила:

– Да, беспокоит. Вы там поругались, да? Ой, то есть я не

должна об этом спрашивать.

– Да не волнуйся. Это было ожидаемо.

– Почему?

– Потому что делаю все не так, как они хотят.

Выдохнув, Кирилл отвернулся. Он, как и я, наблюдал за дорогой.

– И еще я вас, то есть тебя, – быстро поправила собственную оговорку, – не узнала.

Кирилл издал короткий смешок.

– Да ладно! А я-то думал, почему молчишь.

Пожав плечами, взглянула на него.

– Сложно тебя узнать, тем более мы никогда не были знакомы.

Он согласно кивнул.

– Неужели не похож?

– Я не фанатка, если что.

– Заметно, – передразнил он, а я почувствовала, как щеки зашипало. Надеюсь, не краснею, потому что краснела я редко, но метко. Кожа тонкая, румянец получался как ожог. – Ну все же?

Не то чтобы я не знала, кто такой Кирилл Левин, скорее, я очень хорошо знала, кто он такой. Но никогда, честное слово, не видела его фотографий. Может, и видела, но не обращала внимания.

– А ты давно в зеркало смотрелся? – фыркнула я, привыкая «тыкать», но тут же осеклась. Уже перебор. Вот не умею

я балансировать на грани вежливости и вроде бы почти деловых отношений. – То есть...

– Со-ня, говори, как думаешь. Мне это нравится в тебе.

– Что я могу сдуру ляпнуть что-то?

– Марк, по крайней мере, остался под впечатлением.

– Мне показалось, что он вообще был не рад, как и тот, другой.

– Вика ты точно не впечатлила, – пожал плечами Кирилл, вновь разглядывая дорогу. – Его сложно впечатлить, а вот вывести из себя – как нечего делать.

– Вы все-таки поругались. Хотя это не мое дело.

– Немного поспорили.

– Из-за меня.

– И из-за тебя тоже, но я отстоял свой выбор. Так что теперь ты мой личный водитель, Соня. Сиди спокойно и рули.

– Этим и занимаюсь, – усмехнувшись, ответила, чувствуя, как напряжение, с которым вернулся после встречи Кирилл, таяло. Хоть что-то я сделала правильно.

Тем временем Кирилл поднял руку и опустил козырек, в котором было встроено маленькое зеркальце.

– Думаешь, не похож на себя? – пробормотал он, почесывая подбородок.

Я кивнула, поглядывая на его длинные пальцы, которые утопали в кривой светлой бородке.

– Побриться бы точно не мешало. Хотя это не мое дело.

Кирилл усмехнулся.

– Вот что ты, Соня, все заладила, твое не твое? Побреюсь, только у меня бритва накрылась. Надо хотя бы станок купить, но руки не доходят, – честно ответил он, поразив настолько, что я еле-еле удержалась от того, чтобы съязвить. Значит, на клубы время есть, а на покупку новой бритвы нет. Интересно мой новый босс расставлял приоритеты. – Ладно, с этим разберусь позже. Кстати, как договор? Все устраивает? А то я даже не спросил, когда мы уходили.

Призадумавшись, я все же в некоторой степени была удивлена условиями и теми самыми гарантиями, о которых ранее заявлял Кирилл. Меня все устраивало настолько, что я готова была работать на него хоть всю жизнь. Нет, конечно же, преувеличиваю, но мои мысли относительно протянуть хотя бы до лета улетучились, оставив после себя желание задержаться. Но кое-что в этом договоре все-таки волновало.

– Да, есть один интересный пункт.

– Какой? – произнес Кирилл, явно заинтересованный не меньше моего. Вот только про этот пункт я уже знала. А знали он...

– Пункт десять. Защита от домогательств.

Пожалуй, я все же отдала бы полцарства за то, чтобы запечатлеть этот момент. Лицо у Кирилла вытянулось, глаза округлились, а брови взмыли вверх.

– Какой-какой пункт? – прохрипел он, так и не совладав с удивлением.

– Защита от домогательств. То есть харассмент. Ну, там,

шутки и намеки сексуального плана, прикосновения, – стала перечислять я, посмеиваясь.

– Где это написано? – возмутился он, перебивая.

– Моя копия договора в бардачке, если интересно. Страница двадцать третья.

Глаза Кирилла недобро блеснули, но за договором он полез. Нашел его, открыл, отыскал нужный пункт и выругался вслух. Я рассмеялась, чувствуя, что немного отыгралась за прошлые разы, когда ему удавалось смутить меня или напугать.

– Что это еще за чертовщина?! – шипел он, вновь и вновь просматривая договор. – И когда эти черти полосатые вписали эту фигню? Я же видел договор! Здесь ничего такого не было.

Кирилл явно злился. Кажется, друзья провели его за нос. Возможно, такой пункт будет даже мне на руку, зная, кто именно стал моим работодателем. Слава Кирилла шла впереди него.

– Так, это нужно исправить, – зло бросил он, хлопая договором по приборной панели.

– Нет, меня всё устраивает. Оставим так, как есть.

Он шумно засипел, только пар из ушей не пошел, хотя был близок к этому.

– Да я не собираюсь к тебе приставать! – возмутился Кирилл, а меня аж передернуло.

Хотела бы возмутиться в ответ, мол, недостойна, что ли,

его внимания, но вновь не почувствовала себя ущемленной. То ли слова Кирилла меня не трогали вообще, то ли просто привыкла, что никому не нравилась. Даже бывший парень бросил меня потому, что «ошибся». Вот так. Шкура теперь у меня была толстая, практически пуленепробиваемая.

– А вдруг я буду? – с трудом сохраняя невозмутимую мину, выпалила, искоса поглядывая на то, как менялось лицо Кирилла. Опять удивление с неподдельным интересом в голубых глазах, а после смешинки, искрящиеся, как вода на солнце.

– Ты? – протянул он, улыбаясь уголками губ. – Соня!

– Не беспокойся, там дальше есть дополнение к этому пункту.

– Что еще за дополнение? – продолжил возмущаться Кирилл, схватив договор. – Вот же! Слушай, я в бешенстве. Это все Вик, однозначно. Решил мне свинью подложить.

Я пожала плечами и заглушила мотор.

– Мы на месте.

Кирилл резко дернул головой, всматриваясь в здание. Кажалось, он вовсе не заметил времени, которое мы провели в дороге, а теперь непонимающе уставился на чистенький и светлый корпус частной клиники.

– Мне здесь подождать?

Кирилл выдохнул и сложил договор, возвращая его обратно в бардачок.

– Да, придется меня немного подождать, – согласился он

и протянул карту. — Держи.

— Что это? — Я уставилась на прямоугольник, рассматривая банковскую карточку. Хорошую такую карточку.

— На мелкие расходы, — проговорил Кирилл, вложив карточку в мою ладонь. На миг наши пальцы встретились, и он как-то резко отдернул руку. Или мне показалось? — На бензин, на мойку, прочие расходы, если понадобятся. Ну и для тебя.

— Меня?

— Да, — Кирилл кивнул, доставая трость и открывая дверь. — Перекусить, например.

Мои брови от удивления изогнулись, но такой сервис мне по нраву. Больше не задавая вопросов, я наблюдала за тем, как Кирилл выбрался из салона и осторожно ступал по асфальту. Обернувшись, он махнул рукой, сообщив, что позвонит, как освободится. Кивнув, я осталась в салоне, раздумывая над тем, чем бы заняться. Про перекус, кажется, Кирилл вовремя напомнил, потому что стоило мне подумать про еду, как в животе громко заурчало.

Погладив свой живот, я решительно огляделась и отыскала напротив здания небольшое кафе с яркой вывеской. Туда и направилась, убедившись, что не забыла взять с собой телефон и крутую карточку моего нового босса.

Переходя дорогу, заметила, что рядом с кафе есть магазин с косметическими средствами. Ноги понесли меня туда сами. Оказавшись внутри, быстро отыскала полку со средства-

ми для мужской гигиены. Рядком стояли различные бритвенные станки и кассеты к ним. Выбрав приличный набор и взяв пару кассет в запас, отправилась на кассу.

Что я творю?!

Разглядывая пакет, очутилась на улице. Меня же не просили покупать ничего, но я... Ладно, что-нибудь придумаю. Иначе скажет, что я озаботилась его внешним видом!

Тряхнув головой и прогоняя прочь смущение, заскочила в кафе.

Сделав заказ и устроившись у окна, откуда была видна парковка перед клиникой, я вдохнула полной грудью. Наконец-то обслуживают меня, а не я кого-то. И пока ожидала заказа, решила все-таки немного посидеть в телефоне и поискать информацию на Кирилла. Зная, кто он, я могла разобраться в причине его хромоты. Что же случилось такого, что он больше не мог сесть за руль своих крутых автомобилей и нуждался в помощи личного водителя. Да и в целом меня он заинтересовал. Ну, не как парень, а как босс. Не более!

Кирилл Левин попал в аварию.

Я вчитывалась в разные заголовки новостных порталов и немела от ужаса. Его машину так разворотило, что выжить в ней было бы сложно. А Кириллу повезло. Будто в рубашке родился. Искореженный алый металл, сдутые подушки безопасности с подтеками крови, будто вывернутый наизнанку салон автомобиля, оторванные детали, битое стекло и раз-

брошенные колеса.

По коже скользил ядовитой змеей ужас.

Заголовки пестрили названиями, подробностями, пугающими словами. И мне казалось, что волосы на затылке шевелились, пока я углублялась в поисках информации об аварии. А когда нашла одну из причин, ужас сменился на злость.

Кирилл Левин был пьян, не справился с управлением и вылетел с дороги, врезавшись в фонарный столб.

Он был пьян.

– Сам виноват, – огрызнулась, припоминая, сколько подобных аварий происходит на дорогах по вине водителей, которые нарушают правила.

Но все же, несмотря на охватившую меня злость, стало жаль Кирилла. Была ли это глупость, дурость, самомнение, что заставило его сесть в ту ночь за руль, он получил свое наказание. И ему круто повезло выжить и не отправить кого-то еще на тот свет.

Пролистав ленту новостей и пытаясь совладать с эмоциями, которые несколько изменили мое мнение о Кирилле, я наткнулась на другие не менее взрывоопасные новости.

Кирилл Левин покинул команду.

Он больше не гонщик.

Я почувствовала, как мои ладони задрожали, сжимая телефон.

Одна ошибка, и он разрушил свою карьеру.

– Дурак, – вспыхнула, сворачивая браузер и откладывая

телефон на край стола.

Аппетит как-то сразу пропал, но я все равно запихнула в себя несколько кусочков еды, сдобрив все порцией кофе, а в голове шестеренками скрипели мысли. Авария, больше не гонщик. Разом лишиться всего из-за одной ошибки...

Телефон зазвонил примерно через полчаса, как мы виделись в последний раз. Кирилл сообщил, что закончил и выходит.

Быстро собравшись, я выскочила из кафе. Добралась до машины примерно тогда же, когда на парковке появился Кирилл, который шел, опираясь на трость. Лицо у него было нечитаемым, но я была уверена – он раздражен, но не желал показывать эмоции.

Забравшись в салон, Кирилл выдохнул и, брякнув тростью о пол, закрыл дверь.

– А теперь домой, – сухо проговорил.

– Хорошо, – согласилась я, но мотор не торопилась заводить. Сунула ему в руки пакет и лишь после дотронулась до замка зажигания.

– Что это?

– Мелкие расходы, – сообщила я, стараясь не смотреть на Кирилла.

Он издал какой-то неопределенный звук, заглянув в пакет, но так ничего и не ответил. Наверное, не ответил, потому что мои уши заложило от собственного противного голоса, нашептывающего в голове, что я не должна осуждать

его и ничего, кроме этого голоса я и не слышала.

Не мое дело.

Глава 8

Поерзав на месте, я все-таки взглянула на Кирилла. Что же, он побрился. Значит, я не так уж и плохо поступила, купив ту злосчастную бритву. Грызла себя весь день, испытывая стыд за импульсивный поступок. Уже неплохо, но мне не стоило обращать внимания на его изменившийся в лучшую, к слову, сторону внешний вид. А вот то, что мне пришлось приехать в клуб вместе с Кириллом, не давало покоя.

– Может, я все же останусь здесь? Подожду в машине, – протянула тоненьким жалобным голоском.

Кирилл зловеще усмехнулся.

– Нет, мы идем вместе. – Он был категоричен.

– Но в договоре... – Впрочем, и я не сдавалась. По крайней мере, пыталась отбиться.

– Мало ли что там написано, – фыркнул он. – Правки вносили без меня. Нет, Соня, мы идем вместе в клуб.

– Но я не хочу.

Кирилл прищурился, а я готова была взвыть от безысходности. Днем, когда я довезла его до дома и получила вольную на ближайший вечер, и подумать не могла, что уже через несколько часов Кирилл вновь позвонит мне и потребует немедленно явиться. Я мчалась со всех ног и никак подумать не могла, что нам придется поехать в клуб! Он издевался на-

до мной, не иначе!

– Мог бы заказать такси, – проворчала я, отворачиваясь. Глупость, конечно же, сморозила.

– А как же ты, Соня? – язвительно произнес Кирилл, постукивая пальцами по приборной панели.

– Да, знаю. Но в клуб не пойду.

– Так, Соня, перестань, – голос у Кирилла изменился. Пришлось напрячься, чтобы украдкой не улыбнуться. Ему, видимо, казалось, что если он менял тональность, то на меня это должно было произвести впечатление. Не на ту нарвался, босс. – Я без тебя там не справлюсь.

– Мне заехать прямо в здание? – протянула в ответ, поглядывая на Кирилла. – Дверь узковата, но если поднажать...

– Забудь! – хохотнул он. – Ножками дойдем. Но мне нужна твоя компания.

– А я думала, мы сюда приехали ради... – вот тут я осеклась, понимая, что личная жизнь моего босса меня точно не касалась. – В общем, ты все понял.

– Конечно, понял. Но нет, не ради этого.

Кирилл продолжал улыбаться, и на его открытом лице улыбка казалась чертовски обворожительной. Уж лучше бы он и дальше ходил ворчливым бородачом.

Прочистив горло, поинтересовалась:

– Тогда зачем?

– Просто отдохнуть, – как-то вяло отозвался Кирилл, продолжая нетерпеливо постукивать пальцами. От ритмичного

«цок-цок» меня слегка клонило в сон.

– Недолго?

Кирилл хитро прищурился. Так, мне пора бы перестать смотреть на него. Чертов гипноз лишал возможности ясно соображать.

– Да, недолго. Идем?

Выдохнув, я поняла, что спорить с ним бесполезно. Кивнув, отстегнула ремень. Кирилл усмехнулся, но вместо того, чтобы выбраться из салона, он неожиданно замер и взглянул на меня. Изогнув в немом вопросе бровь дугой, ответила тем же.

– Так не пойдет.

– Что опять?

– Сними пиджак. А то выглядишь как телохранитель.

– Я водитель.

Он покачал головой.

– Там, – кивнув, Кирилл указал на клуб с яркой вывеской «Фараон», – ты мой друг.

От удивления я открыла рот. Как рыба, выброшенная на берег.

– Хочешь быть подружкой?

– Да ни за что на свете! – пробубнила под нос, но пиджак добровольно стянула.

– Сойдет?

Он вновь покачал головой и, наклонившись, потянулся ко мне. Я вздрогнула и отшатнулась.

– Что ты творишь?

– Исправляю.

И пока я пыталась понять, что же он такое собирался исправлять, чужие руки легли на мои плечи. Втянув воздух полной грудью, я перестала дышать. Одно касание – и в голове кавардак, мысли как тараканы врассыпную по закоулкам, и лишь внимательный взгляд Кирилла, устремленный чуть ниже моего подбородка... Еще одно движение – и мужские пальцы высвободили три петельки, обнажая шею и ключицу. Воздух начинал давить на легкие.

– Родинки? Или веснушки? – прошептал Кирилл, но я не сразу поняла, что он рассмотрел небольшую группку маленьких точек у меня под ключицей. Щеки защипало от смущения. – Мило.

Хотела возмутиться, но Кирилл опустил ладони на мою правую руку и также ловко, как отвоевал пуговики у петель, закатал рукав. Потом взялся за второй, обнажая обе руки до локтя.

– Вот так-то лучше.

Он вернулся на место и с удовлетворением посмотрел на меня.

– И еще бы волосы распустить.

Я торопливо стянула резинку, выдыхая. Так хотя бы не будет видно пунцовые щеки и горящие кончики ушей.

– Отлично! Теперь похожа на того, кто собирается отдыхать в клубе. Улыбнись и не смотри на меня, как на врага

народа.

Сделав новый вдох, я покачала головой.

– Больше не трогай, ладно?

Кирилл изумился, но не ответил. Лишь напевая себе под нос веселенький мотив, подхватил трость и выбрался из салона. Я наблюдала за ним, с трудом пытаюсь уgomонить разбушевавшиеся чувства. Такие чужие, совершенно не к месту, взявшиеся словно из ниоткуда чувства.

Я сошла с ума. Не меньше!

– Идем. – Кирилл махнул рукой, поторапливая меня.

Пришлось выскочить из машины, забрав ключи. Меня все еще чутка штормило, но показаться на глазах у Кирилла с горящими ушами – нарваться на ненужные вопросы. Пристроившись чуть поодаль, вертела головой по сторонам, но на Кирилла почти не смотрела. Главное, просто не выпускать его из виду, чтобы не потеряться.

– Была здесь раньше? – поинтересовался он, когда мы легко миновали охрану и вошли внутрь.

– Нет, – пришлось повысить голос, чтобы перекрычать музыку.

Я вообще в таких клубах не была ни разу, мой лимит – дискотека в школе. Но об этом я, конечно же, не стала сообщать. Вновь стану причиной для снисходительной улыбки или смешка.

– Не отставай, – сообщил Кирилл, явно не собираясь развивать тему. Что же, мне только на руку.

Я молча следовала за ним, пока мы наконец-то не нашли подходящее по меркам Кирилла место. Сделав заказ, и, к моему удивлению, босс выбрал безалкогольный коктейль, а я вообще предпочла обойтись минералкой, мы стали наблюдать. То есть наблюдала я, все чаще и чаще ловя на себе подозрительные взгляды проходящих мимо людей. В основном девушек. На парней было плевать, как и им на меня. Кирилл что-то рассказывал про клуб, но довольно часто отвлекался, чтобы с кем-нибудь поздороваться или перекинуться парочкой ничего не значащих фраз.

– Ты молчалива.

– Я пью, – подняла почти пустой бокал и осушила его.

Кирилл усмехнулся.

– Тебе здесь не нравится?

– Конечно же, нет.

– Улыбнись, Соня, иначе всех распугаешь.

– Но мы же сюда просто посидеть пришли. Разве не так?

– Так-так, – закивал Кирилл.

Отчего-то мне показалось, что он что-то не договаривал. Просто сидел, смотрел по сторонам, общался. Свою же роль я никак понять не могла. Были разные догадки, но все они разбивались о стену логики.

– Ну ладно, говори, – фыркнул он, опуская свой стакан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.